

Вырезка из газет
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 5. Газета №
16 МАЯ 1949
Москва

"ЧЕРЕВИЧКИ" 346 и "КОЛА БРЮНЬОН"

В МАЛОМ
ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Малый оперный театр привез два оперных спектакля: «Черевички», осуществленные к столетию юбилея П. И. Чайковского, и «Кола Брюньон» — первая опера Д. Кабалевского, поставленная на сцене Малейота более двух лет назад.

Спектакль «Черевички» убеждает в том, что молодой театр умеет достойно раскрыть перед высказанным зрителем лучшие образцы музыкальной классики. «Кола Брюньон» отражает основную художественную линию театра, упорно проводящего курс на продвижение и пропаганду советского оперного творчества.

Обе постановки показывают значительный рост и широкие возможности молодого музыкально-сценического коллектива.

Идея создания оперы на сюжет гоголевской повести «Ночь перед рождеством» принадлежит композитору А. Н. Серову, для которого талантливый поэт Я. Полонский создал отличное, насыщенное яркими поэтическими достоинствами либретто. Серову, однако, не удалось осуществить свой замысел: скоропостижная смерть прервала эту работу композитора в самом ее начале. Вскоре после его смерти был объя-

влен конкурс на оперную музыку к неиспользованному либретто Я. Полонского. С огромным творческим увлечением принял участие в этом конкурсе и П. И. Чайковский, и его «Кузнец Вакула» (позднее несколько доработанный композитором и переименованный в «Черевички») получил первую премию.

До конца жизни Чайковский считал «Черевички» своим любимым детищем. Не слишком избалованный успехом своих произведений и постановок, композитор после третьего представления «Черевичек» писал: «Мне кажется, что «Черевички», как и «Онегин», будут проходить не особенно шумно, но мало-помалу и эту оперу полюбят. По любви, которую я сам к ней питаю, я знаю наверное, что и публика когда-нибудь ее полюбит...».

Композитор, конечно, не ошибся. Да и нельзя не полюбить эту чудесную оперу, где причудливо-сказочная фантастика органически переплетается с сочным народным юмором и над всем главенствует такая страстная и волнующая лирика, какую удавалось создавать одному только гению Чайковского. Эта лирика кровно близка и гоголевскому тению, она неярко и трогательно сквозит в каждой строчке этого великого писателя, за его острым смехом и могучей фантастикой.

Блинка и родственна Гоголю и та благородная простота художественного выражения, которая свойственна «Черевичкам» от первого и до последнего такта. Будь то блестяще развернутая увертюра, или сцена метели, или заклинание сил природы, будь то горячие любовные припадки Вакулы и Оксаны, будь то острые комические сцены характерных персонажей — Чуба, троловы, дяка, — слушатель неизменно находится в плену той

правдивой, глубокой и вместе с тем гениально простой выразительности, в создании которой Чайковский не имел и не имеет соперников.

Эти стороны творчества П. И. Чайковского определяли и основную линию постановки «Черевичек» в Ленинградском Малом оперном театре. Простота — основной принцип талантливой режиссерской работы постановщика спектакля А. Б. Винера. Это, однако, отнюдь не противоречит его стремлению к острой изобретательности, и мы наряду с простой и мягкой, приятной в целом постановкой «Черевичек» особо отмечаем интересные, аналитические с точки зрения режиссерского мастерства эпизоды — сцена метели, картина у Солохи, весь так называемый «петербургский акт».

Максимальное приближение к художественным принципам музыки Чайковского характерно для блестящей работы дирижера В. Э. Хайкина, «прочитавшего» партитуру оперы скромно, с исключительной простотой и благоволивой выразительностью, и мы радуемся безостановочному росту его выдающегося художника, несомненно выдвинувшегося в первый ряд советских оперных дирижеров. Общему характеру спектакля соответствует и приятное его декоративное оформление художника М. Григорьева, особенно в сцене нарастающей метели, во дворце, в заключительном действии.

Очень приятно впечатление оставляет и второй спектакль Малейота, показанный в Москве. «Кола Брюньон» Кабалевского занимает особое место в советском музыкально-сценическом творчестве, прежде всего по тематике, по воспроизведенной эпохе (XVI век, Франция), по своеобразию основных персонажей.

Музыка Кабалевского, то напевно-прозрачная, то насыщенная выволнованностью драматического движения, сообщает опере глубокую и тонкую поэтичность, обаятельность.

Музыка метко и выразительно обрисовывает облик главных героев оперы, видоизменяясь и развиваясь вместе с развитием действия.

Кола Брюньон — веселый мастер-художник, влюбленный в жизнь и свое творчество, с непреклонной мудростью побеждающий все невзгоды. Борьба за дело рук своих, за свои творения закономерно приводит его в лагерь составившего народа. Это — один из эпизодов известного романа Р. Роллана, замещенный В. Брагинным для создания оперного либретто.

В опере много самостоятельных симфонических картин (увертюра и антракты), прекрасные хоры (хор сборщик винограда, хор и соло «О трусливом рыцаре», хоры составившего народа), арии и небольшие ансамбли. «Кола Брюньон» — значительное произведение, дышащее настоящим талантом и мастерством, и показ его в Москве, где эта опера еще ни одним театром не поставлена, представляет, несомненно, большой интерес.

Заслуживает высокой оценки и сама постановка, безупречная прежде всего со стороны оркестрового исполнения. Как и в «Черевичках», Б. Э. Хайкин и здесь показал себя первоклассным мастером оркестра, и многие музыкальные эпизоды в его исполнении надолго сохраняются в памяти. Спектакль этой оперы очень труден с режиссерской стороны, и постановщик И. Шлепянов с честью преодолел эти трудности. Особенно ему удалось массовые сцены. Удачно и оформленные опе-

ры художниками Ю. Пименовым и А. Зелонским.

Два спектакля Малейота знакомят зрителя с артистическими кадрами театра. Они незаурядны, хотя вопрос о дальнейшем повышении певческой культуры коллектива является для него еще очень актуальным.

В обоих спектаклях играет засл. арт. А. Ю. Модестов. Партия беса в «Черевичках» и центральная роль Кола Брюньона в опере Кабалевского показывают крупное дарование этого древобродного певца. Большой, приятный голос, музыкальность, острота и своеобразие оценоческого рисунка — качества, которые в равной мере можно отметить у этого артиста в обоих его партиях.

В обеих постановках выступал и арт. И. Е. Пичугин. Вакула в «Черевичках» ему не удалась, и здесь сказались недостаточный уровень локального мастерства: крикливость (форсировка звука), грубые интонационные ошибки очень портят выступление этого артиста в «Черевичках». В опере Кабалевского партия Гамби исполняется Пичугиным значительно лучше.

Особенно высокой оценки заслуживают в «Черевичках» — артисты П. Журавленко (голова), В. Очаренко (Солоха), в «Кола Брюньон» — Н. Вельтер (Селма). Это — замечательные мастера, которыми может гордиться советское оперное искусство.

Художественная зрелость, талантливость, вкус и смелость в поисках и в осуществлении новых произведений — вот основное впечатление, которое создается в результате просмотра двух спектаклей этого молодого ленинградского театра.

С. КОРЕВ.